

И. Н. Васильев

Удовлетворение религиозных нужд беженцев в учреждениях благотворительных комитетов на территории Петроградской губернии в годы Первой мировой войны (на примере приютов Татьянинского комитета)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_273

Аннотация: Первая мировая война породила множество социальных проблем, навсегда изменив привычный ландшафт социально-политического развития мира. Одним из негативных последствий войны стало массовое бегство. Цель данной статьи — исследование того, каким образом беженцы, расквартированные по приютам, могли удовлетворять свои религиозные нужды. Методологическая основа исследования базируется на таких принципах, как историзм и объективность. В ходе исследования автор пришел к выводу, что религиозные нужды беженцев удовлетворялись священниками на добровольной основе или на средства Комитета, но не при помощи священников Министерства внутренних дел. Стоит отметить, что на данный момент предлагаемая вниманию читателя статья является первым исследованием, в котором раскрывается обозначенная тема. Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день в некоторых регионах мира по-прежнему остро стоит проблема бегства, в связи с чем необходимо обращаться к историческому опыту в области решения социальных проблем.

Ключевые слова: Первая мировая война, социальные проблемы, беженцы, религиозные нужды, благотворительные комитеты, Татьянинский комитет, великая княжна Татьяна, приюты, Петроградская губерния, священники.

Об авторе: **Иван Николаевич Васильев**

Магистрант кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

E-mail: invasiliev95@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9890-6454>

Ссылка на статью: *Васильев И. Н. Удовлетворение религиозных нужд беженцев в учреждениях благотворительных комитетов на территории Петроградской губернии в годы Первой мировой войны (на примере приютов Татьянинского комитета) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 273–278.*

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2021

Ivan N. Vasiliev

**Meeting the Religious Needs of Refugees
in the Institutions of Charitable Committees
on the Territory of the Petrograd Governorate
during the First World War
(Based on the Example of Shelters of the Tatiana Committee)**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_273

Abstract: The First World War gave rise to many social problems, forever changing the usual landscape of the socio-political development of the world. One of the negative consequences of the war was mass refugees. The purpose of this article is to explore how refugees living in shelters could have their religious needs met. The research methodological basis is based on such principles as historicism and objectivity. In the course of the research, the author concluded that the religious needs of the refugees were met by priests on a voluntary basis or with the funds of the Committee, but not with the help of priests of the Ministry of the Interior. It is worth noting that at the moment the article offered to the reader's attention is the first study in which the indicated topic is revealed. The relevance of this topic lies in the fact that today in some regions of the world the problem of refugees is still acute, in connection with which it is necessary to refer to the historical experience in the field of solving social problems.

Keywords: World War I, social problems, refugees, religious needs, charity committees, Tatiana Committee, Grand Duchess Tatiana, orphanages, Petrograd Governorate, priests.

About the author: **Ivan Nikolayevich Vasiliev**

Master's student in Russian history (XIX–XXI centuries) at the Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: invasiliev95@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9890-6454>

Article link: Vasiliev I. N. Meeting the Religious Needs of Refugees in the Institutions of Charitable Committees on the Territory of the Petrograd Governorate during the First World War (Based on the Example of Shelters of the Tatiana Committee). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 273–278.

Первая мировая война является одним из главных событий в истории XX в. Она оказала огромное влияние на ход исторического развития как Европы, так и мира в целом, во многом заложив основы современного его устройства. Война породила огромное количество социальных проблем, одной из которых стало массовое беженство, впервые в истории достигшее числа пострадавших в миллионы человек. По меткому выражению историка беженства Питера Гэтрелла, беженцы стали «человечеством, вырванным с корнем» [Gatrell, 1999, 1]. Российская империя, в ходе войны потерявшая многие западные области, такие как Царство Польское, Литва, Галиция и проч., стала одной из ведущих стран по количеству беженцев, число которых составляло приблизительно 7 млн человек [Белова, 2015, 28–31]. Оказавшись вдали от дома, беженцы нуждались во всесторонней помощи как от органов государственной власти, так и от благотворительных учреждений. Огромную роль в области оказания помощи беженцам сыграл Комитет великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет), который был видной благотворительной организацией, имевшей официальный статус. Его почетной председателем была великая княжна Татьяна (Полное собрание узаконений. 1914. Отд. 1. № 262. Ст. 2403), а фактическим руководителем выступал известный благотворитель Алексей Борисович Нейдгардт (Семёнов-Тян-Шанский, 1956, 10). Наряду с расселением беженцев, выплатой им пособий и организацией их трудовой и учебной деятельности Татьянанинский комитет в число направлений своей деятельности включал также удовлетворение религиозных нужд беженцев, т. е. предоставление беженцам возможности исповедовать свои религиозные убеждения через таинства и церковные службы. Отдельно стоит отметить, что Татьянанинский комитет стремился предоставить такие возможности как православным беженцам, так и последователям других религиозных конфессий. В центре внимания данной статьи находятся особенности удовлетворения религиозных потребностей беженцев в учреждениях Комитета на территории Петроградской губернии, которая была одной из самых населенных беженцами губерний во всей империи. Стоит отметить, что этот сюжет на данный момент не получил своего отражения в научной литературе, даже несмотря на ряд имеющихся работ по истории Татьянанинского комитета и беженского движения [Цовян, 2005; Спиридонова, 2017, 77–87; Матвеева, 2004; Магханова, 2017, 14–22; Магханова, 2014, 105–112; Бахурин, 2013, 48–53; Мурылёв, 2014, 79–82; Хитров, 2014, 110–111; Михалёв, Пьянков, 2015, 95–105; Курцев, 1999, 98–113; Васильев, 2019а, 95–98; Васильев, 2019б, 245–249, Васильев, 2020а, 100–106, Васильев, 2020б, 166–171 и др.].

Перед тем как переходить к анализу основной проблемы, необходимо дать краткий очерк беженского движения на территории Петроградской губернии. Согласно данным Татьянанинского комитета, всего на территории губернии, включая Петроград, только на начало 1916 г. находилось около 100 тыс. человек (Перепись беженцев в Петрограде). Тем не менее, эти данные носят неполный характер, поскольку Регистрационный отдел Комитета зачастую фиксировал данные только о тех беженцах, которые обращались к нему за помощью, в связи с чем некоторые беженцы оставались неучтенными (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 58. Л. 80). Однако на основании этих данных можно делать достоверные выводы о национальном и возрастном составе беженцев. Согласно им, в Петроградской губернии осело 100 704 беженца (Перепись беженцев в Петрограде). Из них 20,83% были русскими (т. е. русскими, украинцами и белорусами), 22,58% поляками, 23,2% латышами, 6,78% литовцами, 0,83% эстонцами, 4,42% евреями, 0,53% немцами и 20,82% беженцами иных или неизвестных национальностей (Перепись беженцев в Петрограде). Что касается возрастного состава, то картина выглядела следующим образом: 11,79% беженцев были детьми до 7 лет, 12,94% детьми в возрасте от 7 до 14 лет, 7,43% детьми в возрасте от 14 до 17 лет, 60,32% беженцев было в возрасте от 17 до 55 лет, 7,16% старше 55 лет и 0,35% неизвестного возраста (Перепись беженцев в Петрограде). Что касается расселения беженцев по уездам, то они были расселены во всех уездах губернии (Перепись беженцев в Петрограде). Исключения

составляли только дворцовые города, т. е. Царское Село и Павловск, где по особому распоряжению Петроградского губернатора запрещалось селить беженцев (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 36. Л. 97). Таким образом, большинство беженцев относились к народам национальных окраин, многие из них были нетрудоспособного возраста, в связи с чем нуждались в серьезной поддержке от благотворительных организаций и органов власти.

Как говорилось выше, Татьянанский комитет стремился оказывать беженцам всестороннюю поддержку, т. е. не только предоставлять им пособия, помогать с работой и жильем, но и давать возможность удовлетворять свои религиозные потребности. Стоит отметить, что Татьянанский комитет работал в этом направлении еще до принятия руководящих Положений по устройству беженцев, согласно которым беженцы имели право исповедовать свои религиозные нужды (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 42. Л. 9–10). Можно сказать, что во многом именно мероприятия Татьянанского комитета в области оказания помощи беженцам впоследствии легли в основу государственной политики признания беженцев. Реализацию удовлетворения религиозных нужд беженцев в учреждениях благотворительных комитетов можно условно разделить на два этапа. Первый этап охватывает временной период с начала войны до середины 1916 г., когда были приняты руководящие Положения по устройству беженцев, в которых были прописаны права беженцев на удовлетворение своих религиозных потребностей. Вплоть до принятия Положений благотворительные организации, в числе которых был и Татьянанский комитет, решали проблему удовлетворения религиозных нужд беженцев исключительно своими силами. Как правило, религиозные нужды православных беженцев удовлетворяли священники из близлежащих приходов, причем они делали это на безвозмездной основе и по собственному желанию (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–11). Что касается беженцев-католиков и протестантов, то их религиозные потребности удовлетворяли те священники, которых нанимали из среды самих же беженцев. Таким образом Татьянанский комитет решал сразу же две задачи: во-первых, он предоставлял инославным беженцам возможность удовлетворять свои религиозные потребности, а во-вторых, предоставлял работу некоторым из них. В тех случаях, когда среди причта того или иного уезда не находилось желающих осуществлять религиозные требы беженцев, Татьянанский комитет нанимал священнослужителей и платил им за это жалование, как это было, например, в Колпинском уезде (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 41. Л. 13).

Второй этап начался с середины 1916 г. и продолжался вплоть до реформы всей системы признания беженцев после Февральской революции. Этот этап характеризуется вмешательством государства в дело реализации удовлетворения религиозных нужд беженцев, т. е. попыткой решить проблему при помощи государства. 31 мая 1916 г. МВД впервые согласилось командировать по несколько ксёндзов из числа самих беженцев в каждую из губерний (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 101. Л. 23). Стоит отметить, что под католическими священниками имелись в виду как священники-католики, так и священники-протестанты. Священников назначали по одному на 5–10 тыс. беженцев (РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 23. Л. 13), причем священников избирали из самих беженцев и назначали служить к тем беженцам, с которыми те ранее жили в одной местности (РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 23. Л. 13). Жалование командированным священникам составляло 150 рублей в месяц (РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 23. Л. 13). Всего в Петроградскую губернию от МВД было командировано 12 ксёндзов и 4 пастора (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 101. Л. 89, 96). 27 июля 1916 г. МВД через Особое совещание по устройству беженцев направило Петроградскому губернатору письмо, в котором требовало собрать сведения о том, сколько священников обслуживают беженцев и какой у них оклад (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 41. Л. 1). Согласно большинству полученных от отделений Комитета ответов, религиозные нужды беженцев удовлетворяли местные священники без вознаграждения (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–7, 10, 11); исключение составило только Колпино, где за требы священникам платил Татьянанский комитет, а не МВД (ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 41. Л. 13). Подводя итог, необходимо

сказать, что по большей части на втором этапе, как и на первом, религиозные нужды беженцев удовлетворялись священниками из числа самих беженцев, а не из числа командированных от МВД.

Таким образом, Татьянинский комитет оказывал беженцам всестороннюю поддержку, одним из направлений которой было удовлетворение религиозных нужд беженцев. Удовлетворение религиозных нужд вынужденных переселенцев проходило условно в два этапа. На первом его осуществляли только благотворительные Комитеты, на втором же этапе религиозная помощь была гарантирована государством посредством деятельности Особого совещания по устройству беженцев. Тем не менее, как показывают архивные документы, число командированных священников от МВД носило незначительный характер и не могло охватить весь объем вынужденных переселенцев. По большей части религиозные нужды инославных беженцев удовлетворялись священнослужителями из числа самих беженцев, жалование которым платил Татьянинский комитет. Что касается православных беженцев, то их нужды удовлетворялись священнослужителями из тех местностей, в которых размещались беженцы. Подводя итог, стоит сказать, что удовлетворение религиозных нужд беженцев осуществлялось благотворительными Комитетами практически без помощи органов государственной власти и с опорой либо на свои силы, либо на добровольную помощь вызвавшихся священнослужителей.

Источники и литература

Источники

1. Полное собрание узаконений — Полное собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1914. Отд. 1.
2. Перепись беженцев в Петрограде — Б/а. Перепись беженцев в Петрограде // Известия Комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны 1916. 15 июня.
3. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 23.
4. ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23, 36, 38, 41, 42, 58.

Литература

5. Бахурин (2013) — *Бахурин Ю. А.* Татьянинский комитет. 1914–1917 // Старый Цейхгауз. 2013. № 8. С. 48 — 53.
6. Белова (2015) — *Белова И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... докт. ист. наук. Брянск, 2015.
7. Васильев (2019а) — *Васильев И. Н.* Процесс ликвидации местных отделений Татьянинского комитета весной-летом 1917 г. на примере Петроградской губернии // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2019. С. 95–98.
8. Васильев (2019б) — *Васильев И. Н.* Национальный и возрастной состав беженцев на территории Петроградской губернии в годы Первой мировой войны (по материалам Татьянинского комитета) // Материалы конференции СПб ГБУ ДМ «Форпост» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства». СПб., 2019. С. 245–249.
9. Васильев (2020а) — *Васильев И. Н.* Польские беженцы и «квартирный вопрос» в переписке А. Б. Нейдгардта с Центральным обывательским комитетом и органами местного самоуправления Царства Польского (октябрь 1914 — январь 1915 гг.) // Петербургские

военно-исторические чтения. Всероссийская научная конференция: Сб. науч. ст. СПб., 2020. С. 100–106.

10. Васильев (2020б) — *Васильев И. Н.* Повседневная жизнь беженцев в приютах благотворительных организаций (на примере учреждений Татьянинского комитета Петроградской губернии осенью 1915 — зимой 1916 гг.) // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научных и учебно-методических трудов. СПб., 2020. С. 166–171.

11. Курцев (1999) — *Курцев А. Н.* Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 98–113.

12. Матвеева (2004) — *Матвеева Н. Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2004.

13. Матханова (2017) — *Матханова Н. П.* Историографическая комиссия Татьянинского комитета и ее деятельность по сохранению документов беженского движения в Первую мировую войну // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 14–22.

14. Матханова (2014) — *Матханова Н. П.* Бюро печати Татьянинского комитета и собрание воспоминаний беженцев // Сибирь и войны XIX–XX веков. 2014. С. 105–112.

15. Михалёв, Пьянков (2015) — *Михалёв Н. А., Пьянков С. А.* Беженцы Первой мировой войны в Российской империи: численность, размещение, состав // Уральский исторический вестник. 2015. № 4(49). С. 95–105.

16. Мурылёв (2014) — *Мурылёв И. В.* К вопросу о деятельности Особого отдела по регистрации беженцев при Татьянинском комитете 1914–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Первая мировая война в истории российской нации. 2014. С. 79–82.

17. Семёнов-Тян-Шанский (1956) — *Семёнов-Тян-Шанский В. П.* Татьянинский комитет: великая княжна Татьяна и её помощь беженцам // Возрождение. Париж, 1956. № 55. С. 10.

18. Спиридонова (2017) — *Спиридонова Л. М.* Деятельность Татьянинского комитета в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник военно-исторических исследований. 2017. № 8. С. 77–87.

19. Хитров (2014) — *Хитров А. А.* Татьянинский комитет в публикациях документов и материалов // Инновации в науке, образовании и бизнесе-2014. 2014. С. 110–111.

20. Цовян (2005) — *Цовян Д. Г.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

21. Gatrell (1999) — *Gatrell P.* A whole empire walking: refugees in Russia during World war I. Bloomington and Indianapolis, 1999.